

Т.А. КОВАЛЕВА
(Владимир)

**К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ
СВОЕОБРАЗИИ ПЛЕОНАЗМОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI в.**

Рассматриваются место и роль плеоназмов в русском языке XXI в., а также особенности их функционирования в устной и письменной речи современной русскоязычной языковой личности. На основе анализа языкового материала сделана попытка создания типологии плеонастических единиц, учитывающей семантику, структуру, синтаксические связи и отношения между обозначенными компонентами.

Ключевые слова: плеоназм, структурная модель, лексическая избыточность, речевая культура.

Тенденция к избыточности сообщения довольно часто была неотъемлемым атрибутом речи носителя русского языка и продолжает быть свойственной языковой личности XXI в. Как известно, наиболее распространенными проявлениями речевой избыточности считаются тавтологии и плеоназмы, первые из которых изучены достаточно подробно, в то время как вторые остаются не в полной мере описанными в лингвистической литературе. В этой связи в центре внимания настоящего исследования находятся плеоназмы, понимаемые как обороты речи, которые воспроизводят одну и ту же мысль посредством разнокоренных («не тождественных») лексем (*своя автобиография*) или грамматических форм (*более белее*) и могут восприниматься носителем языка в качестве речевой ошибки или использоваться автором как стилистический прием (*Он разъест меня черной сажей / Злых волос твоих* (В. Ползкова)).

Плеоназм как языковое и речевое явление в течение двух столетий становился предметом изучения многих отечественных и зарубежных лингвистов (см., напр., исследования А.И. Васильева, Е.Н. Геккиной, И.Б. Голуб, А. Граура, А.П. Евгеньевой, О.А. Зайц, О.Я. Ляховецкой, А.Э. Мильчина, Р. Норквиста, А.А. Потемни, Эр.И. Хан-Пира и др.).

Интерес к плеоназму как явлению лексической избыточности на материале русского языка отмечен еще в работах Ф.И. Буслаева, использовавшего понятия «тожесловие» и «подобословие» для обозначения различных

способов выражения избыточности высказывания. Так, под тожесловием Ф.И. Буслаев понимал повторение однокоренных слов, а сочетания синонимов именовал подобословием [1, с. 180].

Особое внимание плеоназму уделили языковеды XX в. Анализ специальной лингвистической литературы позволяет выделить следующие аспекты в изучении плеоназма как речевого явления: грамматический (О.Я. Ляховецкая), семантический (Л.К. Рахманкулова), стилистический (И.Б. Голуб) и др. Серьезному изучению подверглись различные характеристики плеоназма. Так, А.П. Евгеньева справедливо указала на важность отношений однородности для построения плеоназма [3, с. 101], тогда как Л.И. Василевская назвала «нетождественность повторяемых компонентов» главной особенностью, отличающей плеоназм от других видов повтора [2, с. 298].

Вместе с тем следует отметить, что в русском языке XXI в. плеоназм как речевое явление подвергся некоторым трансформациям, в связи с чем выделенные лингвистами XIX–XX вв. признаки плеоназма нуждаются в детальном изучении. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью глубокого осмысления места и роли плеоназмов в русском языке XXI в., а также особенностями их реализации в устной и письменной речи современной русскоязычной языковой личности.

Целью представленной работы является изучение функционирования плеоназмов в русском языке XXI в. и создание на основе систематизации современного языкового материала типологии указанных оборотов речи. Основанием для классификации стали структурно-семантические признаки собранных плеонастических единиц. Языковая база исследования насчитывает более 500 примеров, извлеченных методом сплошной выборки из печатных и аудиовизуальных центральных и региональных СМИ, а также из речи жителей Владимирской области в 2008–2013 гг.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что на основе самостоятельно собранного языкового материала мы предприняли попытку создания типологии плеоназма, учитывающей семантику, структуру и синтаксические отношения между компонентами изучаемого явления.

В современной лингвистической литературе предлагаются различные классификации собранного языкового материала (см. работы В.А. Виноградова, И.Б. Голуб, О.А. Зайц, Р. Норквиста, Д.Э. Розенталя, Э.И. Хан-Пира). Следует, однако, признать, что на сегодняшний день отсутствует единая, детальная классификация плеоназма, что позволяет нам на основе самостоятельно собранного языкового материала предложить типологию этого языкового и речевого явления по его возможным структурным моделям с учетом семантики компонентов плеонастических сочетаний. Отметим, что представленная в настоящей статье типология не отражает нормативности/ненормативности плеонастических сочетаний со стилистической точки зрения, т.к. в данном исследовании представляется важным описать все многообразие структурно-семантических моделей обозначенного явления избыточности.

Исходя из анализа собранного языкового материала, мы предлагаем выделять следующие модели плеоназмов:

I. *Модели с предикативными единицами со значением субъекта или объекта, выполняющего действие:*

– существительное в форме именительного падежа и спрягаемая форма глагола ($N_1 - V_f$), семантика которого включена в значение объекта или субъекта: *В саду освободилась вакансия воспитателя логопедической группы* (объявление) (*вакансия*, от *вакантный* – *незанятый*, незамещенный; *освободиться* – стать свободным, *незанятым* [4, с. 67, 461]).

II. *Модели с однородными компонентами со значением лица, явления, качества, состояния:*

– два существительных, соединенные союзом *и* ($N - N$), семантика одного из которых входит в семантику другого: *Их настойчивость и упорство на тренировках увенчались успехом* (Судогда и судогодцы. 2010. 11 авг.) (*настойчивость*, суц. от *настойчивый*. *Настойчивый* – *упорный*, твердый в достижении чего-н. [Там же, с. 394]);

– два существительных с бессоюзной связью, где семантика одного включена в семантику другого: *...для победы красавицам пришлось продемонстрировать свои способности и таланты, очарование, обаяние...* (volgograd.ru) (*обаяние* – *очарование*, притягательная сила [Там же, с. 424]);

– два качественных прилагательных, соединенных союзом *и*, семантика которых ча-

стично совпадает ($Adj - Adj$): *Маленький Волшебный пони – настоящий, верный и преданный друг Ивана...* (www.livekuban.ru) (*преданный* – исполненный любви и верности к кому-чему-н. [Там же, с. 579]);

– качественное и относительное прилагательные с бессоюзной связью ($Adj - Adj$), имеющие общую сему, что делает одно из них семантически избыточным в обозначенном контексте: *Но велико количество и частных индивидуальных домов* (Призыв. 2012. 8 авг.) (*частный* – принадлежащий *отдельному лицу*, не обществу (4 знач.); *индивидуальный* – относящийся *в отдельности к каждому* [Там же, с. 878; 247]).

Анализ структурно-семантических моделей плеоназмов, состоящих из двух имен прилагательных, позволяет выявить следующую закономерность: сочетания качественных прилагательных, как правило, однородны, а потому соединены сочинительной связью, указывающей на равноправность и семантическую близость компонентов, в то время как сочетания качественного и относительного прилагательных не являются однородными, но образуют общей семой. Следовательно, можно говорить о присутствии бессоюзной связи между обозначенными компонентами.

III. *Структурные модели с подчинительной связью со значением предмета, признака, действия:*

A) согласование:

1) существительное и прилагательное ($N - Adj$), где прилагательное лишено смысловой нагрузки: *... а в конечном итоге нацеливают людей на активное долголетие* (МК. 2010. 6 авг.) (*В конечном итоге* – то же, что в *итоге* [Там же, с. 257]);

2) существительное и причастие ($N - Part$), где причастие лишено смысловой нагрузки: *Какова ситуация в нынешнем году с прокладкой новых трасс и капремонтom имеющейся дорожной сети* (Молва. 2009. 3 окт.) (ремонттировать *неимеющиеся* дорожные сети невозможно);

B) управление:

1) спрягаемая форма глагола и инфинитив ($V_f - V_{inf}$), где спрягаемая форма имеет грамматическое значение, но не несет смысловой нагрузки: *Ситуация в области продолжает оставаться* (= остается) *чрезвычайной* (Владимир. газ. 2010. 6 авг.);

2) спрягаемая форма глагола и существительное в форме родительного падежа с предлогом *от* ($V_f - N_2$), где семантика глагола уже

несет в себе семантику объекта: *Лечил от болезней* (МК. 2010. 11 мая) (*лечить* – применять меры к прекращению *болезни* [4, с. 325]);

3) спрягаемая форма глагола и существительное в форме винительного падежа ($V_f - N_4$), где неполнозначный глагол лишь обозначает процессуальность, а действие названо отглагольным существительным: *...и осуществляют переход* (= переходят) *из одного класса в другой* (МК. 2010. 17 авг.);

4) существительное в форме именительного падежа и существительное в форме родительного падежа ($N_1 - N_2$), где первое лишено смысловой нагрузки: *Юрий Александрович – первый и пока единственный деятель литературы...* (= литератор, писатель) (МК. 2010. 11 мая);

5) существительное в форме именительного падежа и существительное в форме дательного падежа с предлогом *по* ($N_1 - N_3$), где первое лишено смысловой нагрузки: *Работа по подготовке* (= подготовка) *к переписи населения - 2010 выходит на финишную прямую* (МК. 2010. 17 авг.);

6) два существительных в форме родительного падежа ($N_2 - N_2$), одно из которых лишено смысловой нагрузки: *Большое количество заявок поступает от предприятий швейной, медицинской и производственной сфер деятельности...* (= сфер) (МК. 2010. 17 авг.);

7) существительное в форме винительного падежа и существительное в форме дательного падежа с предлогом *по* ($N_4 - N_3$), где первое лишено смысловой нагрузки: *В 2010 году планируется выполнить работы по устранению* (= устранение) *ямочности...* (МК. 2010. 11 мая);

8) существительное в форме творительного падежа и существительное в форме дательного падежа с предлогом *по* ($N_5 - N_3$), где первое лишено смысловой нагрузки: *Проход на Красную площадь в субботу закрыт в связи с завершающимися работами по демонтажу* (= демонтажем) *конструкций катка* (Газета. Ру. 2013. 20 марта);

9) существительное в форме предложного падежа с предлогом *в* и существительное в форме родительного падежа ($N_6 - N_2$), где первое лишено смысловой нагрузки: *В ходе беседы* (= в беседе) *с журналистами...* (Судогда и судогодцы. 2010. 11 авг.);

В) примыкание:

1) спрягаемая форма глагола и наречие ($V_f - Adv$), где семантика глагола включает семантику наречия, которое, однако, вносит

в сочетание стилистический оттенок значения: *ВГТРК наглядно демонстрирует вопиющие факты попустительства и головотяпства местных чиновников* (Владимир. газ. 2010. 6 авг.) (*демонстрировать* – показать (-зывать) *наглядным* способом (2 знач.) [4, с. 160]);

2) причастие и наречие (Part – Adv), где наречие лишено смысловой нагрузки: *Мы могли взять любой другой участок в «чистом поле», но решили начать именно с реконструкции уже существующей трассы* (МК. 2010. 6 авг.) (*уже* – имеет место, сделано, осуществлено; *существующий*, от *существовать* – наличествовать, иметься, *иметь место* [Там же, с. 828, 782]);

3) прилагательное и наречие (Adj – Adv), где наречие лишено смысловой нагрузки: *Обстановка в территориях, где бушует огненная стихия, по-прежнему остается довольно сложной* (МК. 2010. 10 авг.) (*довольно* – достаточно [Там же, с. 170] – не несет смысловой нагрузки);

4) два наречия (Adv – Adv), одно из которых лишено смысловой нагрузки: *По различным развлекательным учреждениям хожу достаточно редко* (Перископ. 2010. 11 марта) (*достаточно* – не несет смысловой нагрузки).

Таким образом, анализ структурно-семантических моделей плеоназмов позволяет сделать следующие выводы.

1. В моделях с предикативными единицами семантика объекта или субъекта включает значение глагола, что делает его семантически лишним. Данные конструкции обычно встречаются в разговорном стиле, что, однако, не позволяет считать их нормативно допустимыми.

2. В моделях с однородными компонентами представлены два равных по значению лица, предмета, качества (либо они имеют общую сему, либо семантика одного включает в себя семантику другого). Подобные типы плеоназмов, как правило, используются в публицистической речи и воспринимаются большинством носителей языка как ошибочные.

3. В моделях с подчинительной связью при согласовании зависимый компонент со значением признака является семантически избыточным. На основе анализа приведенных контекстов использования плеоназма можно отметить, что современный носитель русского языка воспринимает плеонастические сочетания, основанные на связи согласование, как нормативные или близкие к норме,

что обуславливает их широкое распространение в разговорной и публицистической речи.

При связи управление, как правило, главный компонент со значением действия или предмета лишен смысловой нагрузки. Кроме того, заметим, что плеонастические единицы, построенные с помощью данной связи, свойственны официально-деловой клишированной речи. Однако при переносе этих сочетаний в публицистическую или разговорную речь их семантические и стилистические признаки трансформируются: большинство приведенных выше плеонастических единиц становятся семантически излишними, что обуславливается контекстом.

При связи примыкание зависимый компонент со значением признака не несет семантической нагрузки, при этом в анализируемых конструкциях отражается характерная для носителя современного русского языка тенденция – широкое включение наречий в разговорную и публицистическую речь. В рассмотренных конструкциях наречия не несут смысловой нагрузки, а выступают как элемент, характеризующий уверенность / неуверенность говорящего в сообщаемой информации (*достаточно, вполне*). Следовательно, плеонастические конструкции с наречиями формируют одну из черт когнитивного стиля современной русскоязычной языковой личности.

Кроме того, отметим, что плеонастические сочетания могут строиться по разнообразным структурным схемам, которые объединены разными синтаксическими отношениями (предикативными / непредикативными (атрибутивными, субъектными, объектными, обстоятельственными)) и синтаксическими связями (координацией, сочинительной, подчинительной – согласованием, управлением, примыканием). Подобная системность позволяет говорить о том, что плеонастические конструкции являются составляющей частью современного русского языка. С точки зрения частотности употребления в речи носителей языка самыми используемыми можно считать плеонастические конструкции, соответствующие схемам N–Part и N–Adj. Употребление большей части таких структурно-семантических моделей плеоназма носит характер отступления от нормы, при этом в силу частого использования воспринимается носителями язы-

ка как допустимое и может квалифицироваться как лексическая ошибка, что, согласно мнению Н.В. Юдиной, позволяет «констатировать общее снижение речевой культуры носителей русского языка XXI века» [5, с. 139].

Литература

1. Буслав Ф.И. О преподавании отечественного языка. Л. : Учпедгиз, 1941.
2. Василевская Л.И. Плеоназм // Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Дрофа, 1997.
3. Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX вв. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1963.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 2001.
5. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? М.: Гнозис, 2010.

* * *

1. Buslaev F.I. O prepodavanii otechestvennogo yazyika. L. : Uchpedgiz, 1941.
2. Vasilevskaya L.I. Pleonazm // Russkiy yazyik. Entsiklopediya / pod red. Yu.N. Karaulova. M.: Drofa, 1997.
3. Evgeneva A.P. Ocherki po yazyiku russkoy ustnoy poezii v zapisyah XVII–XX vv. M.; L. : Izd-vo AN SSSR, 1963.
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkoviy slovar russkogo yazyika. M. : Azbukovnik, 2001.
5. Yudina N.V. Russkiy yazyik v XXI veke: krizis? evolyutsiya? progress? M.: Gnozis, 2010.

To the issue of typological peculiarities of pleonasm in the Russian language of the XXI century

There is considered the place and role of pleonasm in the Russian language of the XXI century, as well as the peculiarities of their functioning in oral and written speech of a modern Russian language personality. Based on the analysis of the language material there is made the attempt to create the typology of pleonastic units with consideration of the semantics, structure, syntactic relations and correlations between the components.

Key words: *pleonasm, structure model, lexical redundancy, speech culture.*

(Статья поступила в редакцию 10.01.2014)